Глава 592 - Нет, не понимаю!

«Самому не верится, что я настолько хорош!» - когда взволнованный Бай Сяочань встал, то чуть не упал, у него голова закружилась, всё-таки он потратил слишком много сил и энергии, однако даже это не испортило ему настроение.

«Я, Бай Сяочань, могу создавать свои собственные божественные способности, такое достижение обычно по силам лишь патриархам-основателям, я... Я просто восхищаюсь собой!» - Бай Сяочань от души рассмеялся, всё больше убеждаясь в мысли, насколько же он великолепен, успех вскружил ему голову, он вспомнил, как Чэнь Хэтянь подставил его и подумал, что потеря столь исключительного культиватора наверняка стала огромной потерей для всей Великой Стены.

«Однажды я заставлю Чэнь Хэтяня пожалеть о принятом тогда решении, заставлю пожалеть всю Секту Высшего Пути Звёздного Неба...» - Бай Сяочяань кое-как подавил волнение, и снова сел, скрестив ноги. Немного восстановив силы он самодовольно направился обратно в клан Бай.

Возвращение прошло гладко, по пути ничего не случилось, всё-таки Бай Сяочань оставил в северном районе вместо себя клона, так что никто ничего не заподозрил.

Ещё несколько дней спустя Чжоу Исин, сотрудничая с Ли Фэном, смог наконец достать достаточно Шипов Злого Духа и талисманов телепортации. Внимательно изучив эти шипы позднее, Бай Сяочань обнаружил, что с трудом понимает технику использования душ для их создания, она была очень специфической, в итоге придавая артефактам мощную убийственную ауру.

Поразмыслив, Бай Сяочань понял, что слишком опасно размещать эти Шипы Злого Духа прямо сейчас, слишком велик риск, что их обнаружат, потому решил использовать их прямо перед отправлением в Землю Наследия, так будет безопаснее всего.

Вынужденный выжидать, Бай Сяочань уже начал размышлять над очищением тринадцатицветного пламени, в то же время, медитируя в своей хижине в северном районе он практиковал свою Технику Бессмертия.

Время шло, быстро пролетело пол месяца, когда опустились сумерки очередного дня, Бай Сяочань, как обычно, сидел, скрестив ноги, и медитировал, разгоняя духовную силу по всем меридианам своего тела, старясь завершить третий этап Техники Бессмертия, как вдруг глаза его шевельнулись, подняв голову, он посмотрел на дверь.

Духовные чувства позволили ему ясно ощутить, что вдали появились три радужных луча, и направляются они прямо сюда. Все трое были мужчинами средних лет в чёрном, на груди каждого были вышиты солнце и луна. Подобную одежду могли носить лишь талантливые представители Зала Наказаний.

Появление этих троих людей привлекло внимание многих в северном районе, здесь жили лишь люди самого низкого статуса и положения, так то все они замерли в страхе, не смея издать ни звука.

Эти три человека выглядели гордо и заносчиво, на лицах их отражалось отвращение, они явно считали это место чем-то вроде злокачественной опухоли клана Бай, грязным, мерзким прибежищем для отбросов. В итоге они опустились у дома Бай Сяочаня.

- Бай Хао, выходи! - стоя снаружи дома холодным тоном нетерпеливо крикнул один из троих представителей Зала Наказаний.

У Бай Сяочаня внутри дома сердце тревожно сжалось.

«Меня раскрыли? Невозможно...» - Бай Сяочань не знал, что и думать, в следующий миг тело его словно расслоилось, он решил не ходить сам, а отправил одного из клонов, который и вышел навстречу незваным гостям.

Аура же главного тела в этот момент полностью исчезла, так что посторонний просто не мог её ощутить.

Видя, что Бай Сяочань выходит из дома, трое членов клана из зала Наказаний холодно посмотрели на него, после чего один из них обратился к нему напрямую:

- Идём, глава клана хочет тебя видеть! - больше эти трое ничего не сказали, они явно не хотели слишком долго здесь задерживаться, развернувшись, они собрались уходить, сверкнув глазами, Бай Сяочань молча последовал за ними.

«Глава клана хочет меня видеть... Это ведь отец Бай Хао, что он может хотеть от меня... Ну хорошо, это хорошая возможность увидеть, что отец Бай Хао думает о нём!» - Бай Сяочнаь подумал, что раз уж он использует клона, это гарантирует некоторую безопасность, потому, уняв бурю эмоций в душе, полетел следом за этими тремя людьми, держась чуть поодаль.

Эти трое членов Зала Наказаний не разговаривали с Бай Сяочанем, а к их обычной заносчивости примешивалось ещё и презрение, Бай Сяочань ясно чувствовал это, но лишь фыркнул про себя, вполне уверенный в своих силах, эти люди были всё равно что стаей воробьёв, которые не замечают дракона в своих рядах.

«Уверен вы трое до смети бы перепугались, прояви я свою настоящую силу!» Бай Сяочань уже вернул себе самообладание, и вскоре, в сопровождении этих троих мужчин прибыл в западный район. В отличие от восточного района ту было куда тише и спокойнее, люди редко встречались на пути, и по большей части это были женщины из клана.

Когда они прибыли на место, Бай Сяочань с удивлением огляделся, их целью оказался дом на окраине западного района, он был не особо большим, всего несколько строений со всех сторон окружённых двором, судя по виду, тут давно никто не жил, и место выглядело довольно невзрачно.

- Иди, глава клана ждёт тебя внутри, - остановившись у дома, равнодушно произнёс один из троих членов Зала Наказаний, после чего они развернулись и ушли.

Глаза Бай Сяочаня сверкнули, внутри этого заброшенного дома Бай Сяочань действительно смутно ощутил ауру, которая, судя по силе, принадлежала культиватору средней стадии зарождающейся души.

«Он ждёт меня здесь, хочет убить?» - Бай Сяочань немного испугался, но всё-таки он использовал клона, так что если что-то и правда случится, у него будет время, чтобы отреагировать и как-то справится с этим, придя в этому выводу, он двинулся вперёд и открыл главные ворота дома.

«Бай Хао, твой мастер отправляется в это опасное место ради тебя, я хочу выяснить, как относится к тебе твой отец!» - едва войдя, Бай Сяочань увидел во дворе мужчину, стоящего к

нему спиной. Мужчина этот стоял у высохшего колодца и как раз смотрел на него.

На голове мужчины можно было увидеть немного седых волос, хотя он и выглядел как мужчина средних лет, он явно был уже немолод, и в целом выглядел холодным и отстранённым.

Растения во дворе давно высохли, за ним явно никто давно не ухаживал, всем своим видом он просто жаждал дождя, когда Бай Сяочань, осмотрев мужчину, окинул взглядом двор и осмотрелся вокруг, его глаза удивлённо распахнулись.

Каким бы заброшенным и заросшим сорняками не был этот двор, не возможно было не заметить разные детские игрушки в беспорядке разбросанные повсюду: деревянные лошадки, деревянные фигурки, барабанчики, трещотки и другие безделушки...

Игрушки эти были сделаны слишком тщательно и заботливо, чтобы их создал ребёнок, скорее было похоже, что это любящая мать сделала их для своего ребёнка. Была тут и истлевшая, порванная одежда для маленького ребёнка, в полном беспорядке разбросанная вокруг.

Подобное зрелище вызвало большой эмоциональный отклик в душе Бай Сяочаня.

Хотя он и не был Бай Хао, лишь использовал его внешность, зрелище всех этих брошенных игрушек вызвало у него те же эмоции, что могли вспыхнуть в сердце и настоящего Бай Хао.

«Так это здесь... Место, где рос Бай Хао...» - Бай Сяочань стоял здесь, смотрел на эти игрушки, и ясно понимал, что чувствовал бы сам Бай Хао, окажись он здесь, и потому на душе у юноши стало ещё тяжелее.

- Я слышал от Ци-эр, что твои успехи в клановых испытаниях по духовному очищению, созданию эссенции душ и очищению пламени... Были обманом! - пока сердце Бай Сяочаня было переполнено эмоциями, медленно произнёс мужчина, стоящий к нему спиной.

Голос был пронизан ледяным холодом, в нём не было и следа эмоций, выражение лица было равнодушным, он словно говорил с чужаком, в нём было лишь осуждение, словно господин решил отчитать слугу.

Бай Сяочань молчал, не зная, что сказать, он лишь вздохнул про себя.

«Бай Хао, так это твой отец...»

- Впрочем, ты поступаешь так уже не в первый раз, я стерпел, когда ты не проявил никакого интереса к тренировкам, стерпел, когда ты похитил записи исследований Ци-эр о пятнадцатицветном пламени, и вот теперь ты пошёл на обман! - холодный голос был подобен порыву ледяного ветра, глава клана Бай, отец Бай Хао, наконец-то обернулся, взгляд его был равнодушен и лишён эмоций, аура, рвущаяся из его тела была подобна ледяному шторму, он смотрел на Бай Сяочаня как на чужака.

По этим словам Бай Сяочань понял, что ещё до того, как Бай Хао умер, он пытался рассказать о своём таланте в очищении пламени, пытался завоевать признание своего отца, но очевидно... Он был слишком наивен.

Этот глава клана Бай явно не собирался давать ему ни одного шанса, возможно даже... Являясь главой клана Бай он знал обо всём, и всё равно вёл себя так!

- Этим ты не просто опозорил меня, ты нарушил законы клана. Согласно законам клана я должен запечатать твою внутреннюю силу и заточить тебя в пруду душ на десять лет... Однако, поскольку кровь клана Бай всё-таки течёт в твоих жилах, я прощу тебя ещё один раз. Однако, если это повторится, я буду действовать без колебаний, и лично очищу наш клан от твоего присутствия, - в глазах главы клана Бай сверкнуло убийственное намерение, голос его был более суровым, чем порыв ледяного ветра, отчего сердце Бай Сяочаня отхватили горечь и отчаяние за Бай Хао.

Глядя на Бай Сяочаня, глава клана Бай, похоже, не был удовлетворён его тихим молчанием, он нахмурился, в глазах его сверкнуло отвращение, и он вытянул правую руку, указывая на высохший колодец:

- Когда-то твоя мать умерла здесь, она жила как служанка и умерла как служанка, покорно подчиняясь судьбе, ты лишь бастард, надеюсь ты тоже научишься этому, покорности!

- Ты меня понимаешь?! - сцепив руки за спиной, холодно произнёс глава клана Бай.

- Нет, не понимаю! - Бай Сяочань свирепо вскинул голову, когда глава клана Бай заговорил, указывая на высохший колодец, он больше не смог сдержать свой гнев.

http://tl.rulate.ru/book/113/626214